

Только Ань Фан отправил комментарий, как через минуту под ним начался настоящий ажиотаж.

[ERSIDO: Черт возьми, [скриншот] это действительно мой бог ответил? Это не фейковый аккаунт, да?]

[CC Сладкий картофель: Аааааа, это правда мой бог ответил мне, хахаха, я тебя люблю, боже! Хахаха, в народе меня зовут сладкоежкой, какая удача!]

[Лу Ихуань: Я! Тоже! Хочу! Ответа! Боже! Пожалуйста! Удели! Мне! Внимание!]

Ань Фану стало интересно, и он ответил еще на несколько комментариев. Кто бы мог подумать, что это действие окажется настолько эффективным. Не только этот комментарий оказался наверху, но и количество подписчиков Ань Фана резко увеличилось.

В групповом чате внезапно началась суматоха. Сиси забросала его скриншотами с данными: сначала резкий рост числа подписчиков, затем количество репостов и комментариев под постом с фотографией Юй Сяочжу превысило сто тысяч и тридцать тысяч соответственно.

Даже на «Вэйбо» появилась тема с хэштегом «Пейринг Жуньюй», который висел на самом верху. Хотя «Превратности судьбы» вышла только одна серия, уже появились фанатские видео и даже фан-арты.

Кто-то даже нашел взаимодействия Ань Фана и Чи Чжэна в «Вэйбо», и все узнали, что они были соседями по комнате в университете. Это стало настоящей страстной драмой «Брат с верхней койки».

Хотя популярность Ань Фана росла благодаря успеху «Превратности судьбы», на съемках он оставался таким же, как и раньше, сохраняя серьезное отношение. Из-за напряженного графика съемок у него даже не было времени проверить «Вэйбо».

«Превратности судьбы» началась с хорошего старта, и благодаря качественной постановке сразу привлекла внимание зрителей. Вторая серия, вышедшая на следующий день, также была наполнена захватывающим сюжетом и отличной актерской игрой, что привело к росту рейтингов.

Однако по мере выхода серий стали появляться и неоднозначные отзывы.

[Маленькая белка: Боже мой, Чи Чжэн и Ань Фан просто идеальная пара.]

[Три шутника: Да, и они еще и однокурсники. Вы знаете, что у Чи Чжэна никогда не было девушки, а у Ань Фана ориентация под вопросом. Интересно, как это связано.]

[Зеленый огурец: Кажется, Ань Фан играет роль главной героини.]

[Большой Q: Ты не один такой, я тоже так думаю... Роль главной героини слишком блеклая. Хотя она и красивая.]

Из-за этого комментария началась настоящая война. Фанатки Сюй Мэнъюн начали оскорблять Ань Фана, обвиняя его в том, что он перетягивает внимание на себя. Фанаты Ань Фана не остались в долгу и ответили тем же.

Неизвестно, как Ван Чжао договорился с режиссером Мэном, но съемки были ускорены, и Ань

Фан был настолько занят, что спал всего четыре часа в день. У него не было времени следить за тем, что происходит в сети.

День рождения И Хуая в кругу элиты города Б был важным событием. Многие знатные дамы готовились к нему, надеясь привлечь его внимание.

Самым заметным персонажем на этом мероприятии была Шао Исинь. Шао Исинь была любимицей семьи Шао, у нее был старший брат, и она была единственной дочерью. Ее любили в семье, и она была красива.

С детства она бегала за И Хуаем, называя его «братец Хуай», и считалась его родной. Естественно, она была близка с семьей И.

Поэтому на вечеринке по случаю дня рождения И Хуая Шао Исинь была одета с ослепительным блеском, и ни одна из присутствующих дам не могла сравниться с ней.

Шао Исинь, держа бокал, стояла с гордым видом, оглядывая зал, и ее взгляд остановился на И Хуае, стоявшем в центре толпы.

Вечеринку организовала госпожа И, пригласив множество гостей, чтобы сделать ее яркой и запоминающейся. И Хуай, в смокинге, с бокалом вина, появился на мгновение из вежливости. Шао Исинь, увидев его, обрадовалась, но сдержала себя, чтобы не подойти сразу.

Когда она снова огляделась, И Хуая уже не было. Шао Исинь слегка прикусила губу и подошла к Линь Цзыяну.

— И Хуай? На втором этаже, на маленьком балконе. — Линь Цзыян улыбнулся и указал ей путь.

Шао Исинь незаметно выбралась из толпы и поднялась на второй этаж.

На маленьком балконе второго этажа тяжелые шторы отделяли И Хуая от гостей. Шао Исинь, немного нервничая, раздвинула шторы и увидела мужчину, прислонившегося к перилам.

— Братец Хуай? — Шао Исинь произнесла тихо, словно боясь потревожить его.

И Хуай, в сером смокинге, выглядел отстраненно. Услышав, что его зовут, он слегка повернулся и, увидев Шао Исинь, поздоровался.

Шао Исинь, собравшись с духом, с надеждой в глазах, сказала:

— Братец Хуай, можно пригласить тебя на танец?

Девушка сама предложила, и И Хуай не мог отказать.

Когда И Хуай и Шао Исинь спустились с лестницы, это вызвало настоящий фурор среди гостей. Шао Исинь была на седьмом небе от счастья, ее улыбка стала еще шире.

Чжоу Янин, естественно, не мог пропустить такой момент. Только что он был раздражен из-за Ань Фана на съемочной площадке, а теперь Шао Исинь снова вывела его из себя.

Его лицо было настолько мрачным, что окружающие старались держаться подальше. Линь Цзыян, стоявший рядом, небрежно потряс бокал шампанского:

— Янин, ты сейчас раздавишь бокал.

Чжоу Янин холодно хмыкнул, бросив взгляд на танцующих в зале. Он с силой поставил бокал на стол.

Линь Цзыян усмехнулся, невольно вспомнив красивого молодого человека, который раньше был рядом с И Хуаем. Он сделал глоток шампанского:

— Котик И Хуая... исчез.

Чжоу Янин на мгновение задумался. Раньше он был полон неприязни к Шао Исинь, которая прижималась к И Хуаю, но теперь он, кажется, понял что-то. Он достал телефон и сделал пару снимков танцующих.

Глядя на фотографии на экране, Чжоу Янин усмехнулся. Шао Исинь, похоже, не так важна для И Хуая, как Ань Фан. Ань Фан был настоящей угрозой.

Линь Цзыян видел все это, но ничего не сказал.

На середине вечеринки И Хуай вышел из танцпола, снял перчатки и, воспользовавшись паузой, поднялся на второй этаж. После встречи с И Вэем он сразу уехал. Госпожа И, услышав звук двигателя, напряглась. Она знала, что И Хуай уехал, и чувствовала себя неловко. Но что она могла поделать?

Бедная Шао Исинь, только что вернувшись из уборной, где поправляла макияж, услышав, что И Хуай уехал, чуть не упала в обморок.

Напряженные съемки и строгие требования режиссера Мэна довели Ань Фана до изнеможения. Сойдя с самолета, он едва мог открыть глаза, но в машине выпил две банки кофе и съел освежающую конфету. Он не хотел, чтобы его покровитель увидел его уставшим.

Ван Чжао отвез его на виллу Хайюань, но машины И Хуая там не было. Однако он не волновался, просто сказал Ань Фану принять душ и подготовиться. Он сам разберется с И Хуаем.

Ань Фан так и сделал.

Неизвестно, был ли у Ван Чжао талант сводника, но он каким-то образом получил ключи от виллы Хайюань. В спальне И Хуая он оставил несколько «интересных» вещей. Комната выглядела одновременно эротично и загадочно.

Ань Фан сначала был ошеломлен черным эротическим костюмом, лежащим на кровати. Он поднял тонкую ткань, которая больше походила на отсутствие одежды, и подумал: неужели у Ван Чжао такие странные вкусы? Как он вообще это достал?

Ань Фан понял намек, но надеть эротическое белье... Он бросил одежду в сторону, словно это было что-то грязное.

Уставший, он сел на кровать, потер виски и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, как вдруг зазвонил телефон. Он достал его и увидел сообщение от незнакомого номера с двумя фотографиями И Хуая и женщины, которые выглядели очень близко.

Ань Фан узнал женщину — это была та самая, которую он видел в VIP-зале.

Он не был настолько наивен, чтобы думать, что сможет остаться с И Хуаем долго. Но прошло меньше трех месяцев, и он, продав себя, хотел получить что-то взамен.

Глядя на брошенное в сторону эротическое белье, Ань Фан с головной болью похлопал себя по лицу и, наконец, решился. Он взял несколько вещей и направился в ванную.

И Хуай ехал на машине, направляясь к вилле Хайюань.

Хотя он был за рулем, его мысли были далеко. Он вспоминал, как Ань Фан умолял его разрешить съемки на северо-западе.

<http://bllate.org/book/16314/1472188>